

Изначально Сюй Цинвэнь планировала отдохнуть в субботу и вернуться в школу, но из-за внеплановой корректировки графика тренировок всё сдвинулось на день, и выходной выпал на воскресенье.

Еще до отправления из клуба она отправила Чжоу Цзинсинь сообщение, предупредив, что сегодня возвращается в общежитие.

Дом Чжоу Цзинсинь находился в этом же городе, и когда Сюй Цинвэнь не было в учебном заведении, подруга всегда ночевала дома.

Добравшись до школьных ворот, Сюй Цинвэнь увидела, что Чжоу Цзинсинь уже поджидает её — она пришла заранее и держала в руках два больших пакета.

Заметив приближающуюся Сюй Цинвэнь, Чжоу Цзинсинь тут же протянула ей один из пакетов:

— Держи.

Увидев недоумение на лице подруги, та пояснила:

— Одеяло из твоего общежития.

Сюй Цинвэнь приняла пакет, наклонилась и принялась — от ткани явственно пахло солнцем:

— Ты что, специально отвезла его домой, чтобы просушить?

— А то как же? — Чжоу Цзинсинь закатила глаза и наигранно поморщилась. — Сама-то не возвращаешься, если твоё одеяло дальше не просушивать, на нём скоро грибы вырастут. Пошли, вернемся в комнату, поедим, я купила основу для хот-пота и продукты.

Сюй Цинвэнь тут же подскочила, подхватила её под руку и с утрированно-восторженным выражением лица произнесла:

— Ой, Синсин-бао, как же ты меня любишь!

— Ой, прекрати, пошли скорее, тяжелый же.

Хотя Чжоу Цзинсинь и изображала недовольство, уголки её губ неудержимо ползли вверх.

Вдвоем они устроили в комнате настоящий пир с хот-потом. Электроплитка у Чжоу Цзинсинь была маломощной, вода закипала медленно, но когда бульон наконец забурлил пузырями, по всей комнате разнесся аппетитный аромат.

Сюй Цинвэнь сидела на стуле, поджав ноги, бросила в кипяток ломтик говядины, щедро макнула его в кунжутный соус и отправила в рот.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отбирает, — заметила Чжоу Цзинсинь.

— Ужасно вкусно! Ты даже не представляешь, я уже два дня нормально не ела.

— Почему опять не ела?

— Из-за тренировок.

Чжоу Цзинсинь усмехнулась:

— Ты — и тренируешь? Ты же даже с кошкой у нашей общаги ругаться не умеешь, вечно проигрываешь.

Сюй Цинвэнь не стала отвечать сразу. Она опустила в котелок еще один кусок мяса и, дожидаясь, пока он изменит цвет, промолвила:

— С кошкой всё по-другому. Если она меня не слушается, мне зарплату не урежут.

Чжоу Цзинсинь внимательно посмотрела на неё и через пару секунд произнесла:

— Похоже, эта работа неплохая. Кажется, сегодня ты выглядишь немного веселее, чем на прошлой неделе.

Сюй Цинвэнь не стала спорить, лишь опустила голову и принялась помешивать соус в пиале.

— Когда я в прошлый раз приносила тебе вещи, ты вся была как натянутая струна, — продолжала Чжоу Цзинсинь, заметив, что выражение лица подруги почти не изменилось. — Сегодня, хоть лицо у тебя всё такое же непроницаемое, я вижу — ты довольна.

— ...Мм, — отозвалась Сюй Цинвэнь. — Немного.

— Из-за того клуба?

Сюй Цинвэнь немного подумала, и уголки её губ сами собой поползли вверх:

— Из-за людей, которые там.

Чжоу Цзинсинь не стала допытываться дальше. Она закинула в бульон порцию пекинской капусты и помешала палочками:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

Сюй Цинвэнь отложила палочки, снова помедлила мгновение и заговорила:

— Лесник из нашего клуба на прошлой неделе еще путался в маршрутах, а теперь представь: я ему ничего не сказала, а он всю эту неделю каждое утро ровно в семь тридцать встает на дополнительные тренировки. А мидер? Его менталка становится всё крепче и крепче: даже когда его несколько раз подряд убивают в соло, он больше не паникует, как раньше, не зная, за что хвататься. А помнишь саппорта? Того самого, к которому ты заходила в прошлый раз и который заговорил со мной первым? Так вот, он угостил всю команду имбирным чаем! Даже наш адк начал подавать голос во время матчей, хотя ты же не знаешь, он раньше в играх вообще молчал как рыба. А топер... — Она ненадолго замолчала. — Топер не любит болтать, но на прошлой неделе он трижды помогал мне перетаскивать стул.

— Стул? — переспросила Чжоу Цзинсинь.

Заметив непонимающий взгляд подруги, Сюй Цинвэнь тут же поспешила пояснить:

— Да, стулья в тренировочной очень тяжелые, таскать их — настоящее мучение. Свой-то он себе уже давно поменял, а я всё никак не успевала. И вот каждый раз, когда он проходит мимо, он просто берет и приносит мне новый.

Наверное, сама Сюй Цинвэнь даже не заметила, насколько легким и звонким стал её голос, когда она всё это рассказывала.

Чжоу Цзинсинь молча выслушала её и лишь в самом конце спросила:

— Ты сама-то заметила, как обо всём этом говоришь?

— ...Мм.

— Это же прекрасно, — улыбнулась Чжоу Цзинсинь. — Ты всё больше вливаешься в коллектив. Только сейчас вы стали похожи на настоящую команду.

— Раньше ты мне о таком никогда не рассказывала, — добавила она.

Сюй Цинвэнь опустила голову, потыкала палочками в пиалу и ответила:

— Раньше мне казалось, что и говорить не о чем.

Увидев её смущение, Чжоу Цзинсинь прыснула со смеху и поддразнила:

— А теперь вдруг показалось, что есть о чем?

— Ну, теперь-то всё по-другому.

— И чем же отличается?

— Точно не объясню, в чем разница... Просто с ними стало намного комфортнее находиться рядом.

— О-о-о! — Чжоу Цзинсинь нарочито протянула гласную. — Вот оно что! Пять парней вокруг тебя одной — как ты вообще справляешься?

— Нормально они все... — Сюй Цинвэнь даже не успела договорить, как, подняв глаза, натолкнулась на лукавый взгляд подруги. Мгновенно сообразив, к чему та клонит, она бросила пиалу и бросилась на неё: — Ах ты ж зараза эдакая! О чём только думаешь, в голове одни пошлые мыслишки! Ну-ка, иди сюда, я тебе устрою!

— Хе-хе-хе, а если серьезно, парни у вас в клубе все как на подбор симпатичные. И вот тебя каждый день окружают пятеро красавчиков, неужели у тебя ни разу сердце не ёкнуло? На твоём месте я бы их всех уже давно вокруг пальца обвела и прибрала к рукам.

— Ну всё, всё, бесстыдница ты такая, получай! — Сюй Цинвэнь набросилась на подругу и принялась щекотать её за бока.

— Ха-ха-ха, всё-всё, я сдаюсь, я неправа! — хохоча, вопила Чжоу Цзинсинь, пытаясь отбиваться и тоже норовя ухватить Сюй Цинвэнь за бока.

Обе девушки вовсю дурачились и хохотали, и этот звонкий смех далеко разносился вокруг.

Покончив с хот-потом, они вместе вымыли посуду.

Чжоу Цзинсинь достала из шкафчика пакет и протянула подруге:

— Это мама тебе собрала: тут снеки и её фирменное вяленое мясо. Велела передать, чтобы, как всё съешь, обязательно отписалась — она еще засушит.

— Передай тете большое спасибо.

— Ой, да за что благодарить, мы же свои люди! Она еще просила передать, чтобы ты на выходных обязательно заглядывала в гости: она приготовит всё, что ты любишь.

— Хе-хе-хе, тетя просто чудо.

— И еще, я уже помыла фрукты и сложила в этот контейнер, — добавила Чжоу Цзинсинь, протягивая еще одну коробочку.

Сюй Цинвэнь взяла её: внутри доверху лежала спелая голубика и черешня — её самые любимые ягоды.

— Чжоу Цзинсинь.

— М?

— Спасибо тебе.

Чжоу Цзинсинь бросила на неё взгляд:

— Ой, прекрати, хватит тут сантиментов. Беги давай, а то поздно станет, небезопасно возвращаться одной.

— Знаю. А ты сама сегодня домой не поедешь?

— Завтра утром отправлюсь. Ты давай там аккуратнее на дороге, если что — сразу мне звони.

— Поняла.

Прихватив пакет со снеками, Сюй Цинвэнь вышла из общежития. У школьных ворот она остановилась и заглянула внутрь пакета.

Там лежали исключительно её любимые лакомства и большой пакет вяленого мяса в вакуумной упаковке. Помимо этого, обнаружился плотно запечатанный маленький пакетик с двумя коробочками имбирного чая с коричневым сахаром. К нему была прилеплена записка: «Если живот снова схватит, завари и выпей, и забудь про холодный кофе». Почерк принадлежал Чжоу Цзинсинь.

Сюй Цинвэнь некоторое время постояла под фонарем у ворот, затем аккуратно завязала пакет и убрала его в рюкзак.

В тот вечер в клуб она возвращалась на метро. Людей в вагоне было немного, она заняла местечко с краю, а сумку поставила на сиденье рядом.

Напротив сидела женщина с ребенком на руках. Малыш спал, приткнувшись щекой к её плечу, и крошечной ручкой вцепился в один из её пальцев.

Сюй Цинвэнь немного понаблюдала за ними, а затем опустила взгляд на телефон.

Как раз вовремя прилетело сообщение от Ци Юйхуая, отправленное еще днем:

— Интересно, когда же воплотится в жизнь обещанный некоторыми людьми ужин?

Сюй Цинвэнь хлопнула себя по лбу: только сейчас она вспомнила, что в знак благодарности обещала угостить его на выходных, но в суете совершенно вылетело из головы.

Она тут же застрочила ответ:

— Простите, старший соученик, на этой неделе закрутилась и забыла. Чтобы искупить вину, с меня два ужина.

Ци Юйхуай с самого обеда не выпускал телефон из рук, словно боясь пропустить весточку.

Его сосед по комнате Янь Цин еще ни разу не видел друга в таком состоянии и не удержался от подколки:

— Чего это ты как зачарованный? Твоя крашнута́я мадам не отвечает?

— Иди ты. Ты данные по проекту уже сверил?

— Ой, неужели я больше не в моде? Неужели со мной стало так скучно, что ты потерял всякий интерес и сидишь караулишь весточку от другой девчонки? Ах ты ветреный изменник! — Янь Цин соорудил трагическую физиономию и даже попытался смахнуть с глаза несуществующую слезу.

Ци Юйхуай молча одарил его презрительным взглядом.

В этот момент экран телефона вспыхнул, и парень мгновенно схватил аппарат.

Янь Цин цокнул языком, глядя на это зрелище:

— Надо же, наш ледяной красавчик Ци оказался обычным симпом. — С этими словами он развернулся и пошел сверять свои таблицы.

Вчитавшись в сообщение, Ци Юйхуай невольно улыбнулся. Он долго терзал чат, переписывая и удаляя слова, и в итоге ответил коротко: «Хорошо».

Увидев ответ, Сюй Цинвэнь написала:

— Ложись пораньше, спокойной ночи.

После чего открыла блокнот и внесла запись: «Задолжала старшему два ужина».

Её собеседник на том конце провода долго сомневался, но всё же отправил:

— Спокойной ночи.

Янь Цин, бросив на него взгляд, философски изрек:

— Любовь определенно отупляет. Мудрецы в омут с головой не бросаются.

Просматривая запись тренировочных матчей, Сюй Цинвэнь получила сообщение от Ёсе:

— Бобо, сегодня возвращаешься?

— Возвращаюсь.

— Уже в пути?

— Угу, в метро.

Сюй Цинвэнь уже собиралась выйти из чата, как Ёсе прислал фотографию: у фонарного столба перед базой DFG примостились Янггуан и Юйюй — один дымил сигаретой, второй залипал в телефон.

Подпись гласила:

— Мы тут тебя ждем.

Сюй Цинвэнь напечатала четыре символа:

— Не нужно меня ждать.

Она уже хотела нажать «отправить», как прилетело новое сообщение от Ёсе:

— И не думай отказываться, мы ждем тебя дома.

Перечитав слово «дома», она немного помедлила, стерла набранный текст и ответила:

— Хорошо.

Убрав телефон в карман, она смотрела, как поезд несется сквозь туннель и за окном мелькают рекламные щиты.

На черном стекле смутно отражалось её собственное лицо. Выглядела она и правда намного лучше, чем раньше: пусть и похудела, но синева под глазами заметно поблекла, а на губах играла легкая, неподдельная, искренняя улыбка.

Стоило ей выйти из метро, как она сразу заметила троих парней под фонарем.

Едва увидев её, Исе замахал рукой и тут же резво припустил навстречу.

Янггуан с Юйюем двигались следом: они не бежали, но шагали быстро.

Добежав до неё, Исе первым делом перехватил тяжелый пакет из её рук и, еще не отдышавшись, выпалил:

— Бобо, в следующий раз, когда поедешь обратно вечером, пиши нам заранее. Мы будем встречать: девушке ходить в темноте небезопасно.

Сюй Цинвэнь перевела взгляд на приближающихся Янггуана и Юйюя — те согласно кивнули, подтверждая, что слова Исе выражают общее мнение.

На лице Сюй Цинвэнь расцвела улыбка:

— Хорошо.

— Ой, Бобо, тебе так идет улыбка, улыбайся почаще, — тут же отреагировал Исе.

— Какой же ты болтун, — хоть на словах Сюй Цинвэнь и ворчала, голос её звучал радостно.

Под светом уличного фонаря тянулись четыре отброшенные тени.

Сюй Цинвэнь думала, что её ждали только вдвоем, но стоило переступить порог клуба, как она увидела Light, который вовсю залипал в телефон в холле, и Уяна, примостившегося с закрытыми глазами возле колонны.

Исе тихонько шепнул ей на ухо:

— Вообще-то мы все за тебя волновались.

Заметив вошедшую девушку, Уян бросил короткое «спать» и поднялся вверх. К её удивлению, Light, ничего не сказав, просто подошел и протянул ей корочку молока.

Сюй Цинвэнь приняла пачку — молоко было теплым, точно так же согревая её изнутри.

— Спасибо, всем пора отдыхать, завтра в девять утра жду в тренировочной.

Услышав это, Янггуан и Light тоже потянулись вверх, а Юйюй, проходя мимо, тихо бросил:

— Спи спокойно.

Исе ушел только после того, как настойчиво помог донести вещи до самой комнаты.

Оказавшись в комнате, Сюй Цинвэнь по привычке не стала включать свет.

Она присела за стол, долго смотрела на коробочку с молоком, наконец проткнула её трубочкой и сделала глоток — жидкость приятно обжигала горло.

Подняв глаза, она заметила на подоконнике два горшка с цветами: у сциндапсуса свисали зеленые плети, а мясистые листья суккулента полупрозрачно мерцали в лунном свете.

Допив молоко до конца, она снова бросила взгляд в окно: лунный свет пробивался сквозь стекло, падая на зелень сциндапсуса и на толстенькие листики суккулента.

Умывшись, она легла в постель, и в голове одна за другой стали мелькать картины прошедшего дня:

Как Чжоу Цзинсинь в столовой подкладывает ей в пиалу булочку; как Янггуан стоит у белой доски в тренировочной, докладывая двенадцать выученных маршрутов, и смотрит на неё; как Исе украдкой улыбается, подкладывая на её стол имбирный чай; как Light шурует палочками в хот-поге, вылавливая говядину; как Юйюй тихонько шипит, обжегшись горячим бульоном; и спина Уяна, который тащит для неё стул.

А еще та записка в пакете от Чжоу Цзинсинь: «Не пей холодный кофе».

И теплая коробка молока от Light.

Она перевернулась на другой бок, натянув одеяло до плеч. Одеяло было мягким, и аромат высохшего на солнце белья всё еще не выветрился.

Она на мгновение прикрыла глаза, затем снова открыла их, глядя на подоконник: два горшка стояли рядом — один повыше, другой пониже, отбрасывая длинную тень и округлый силуэт.

Завтра снова тренировки, а на выходных — матч.

Дел еще невпроворот.

Но когда она снова закрыла глаза, уголки её губ были приподняты в улыбке, а не сжаты в тугую линию.

<http://bllate.org/book/21180/2145047>